Метаморфозис. 2025. Т. 10. № 1. С. 110-121.
Metamorphosis. 2025. Vol. 10. N. 1. P. 110-121.
УДК 82

Проблемы перевода немецкой визуальной поэзии Герты Мюллер на русский язык

Лина Кармолиева, студентка, Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики» (Москва), lrkarmolieva_1@edu.hse.ru

В статье рассматриваются проблемы перевода визуальной поэзии Герты Мюллер на русский язык на примере двух её сборников («Как даме жить в пучке волос» и «Бледные господа с чашечкой кофе в руках»), впервые переведённых и изданных в 2018 году. Особое внимание уделяется художественным особенностям оригинальных немецких текстов и стратегии их передачи русскими переводчиками – Алешей Прокопьевым и Борисом Шапиро. Анализ показывает, что переводы представляют собой не просто эквиваленты оригинала, а самостоятельные билингвальные произведения, где визуальные коллажи и текст взаимодействуют в новых смысловых и художественных пространствах. В статье обсуждаются ключевые характеристики поэзии Мюллер, такие как отсутствие пунктуации, фрагментарность и мотивы смерти, власти и личного опыта, отражающие исторический контекст тоталитаризма. Переводчики выступают соавторами, создавая тексты, которые сохраняют оригинальный образный строй и при этом адаптируют нарратив к русской культурной среде, используя приёмы доместикации и лексической экспансии. Визуальные и семантические особенности коллажей рассматриваются как средство сопротивления цензуре и репрессивной власти. Исследование раскрывает уникальность перевода визуальной поэзии как межкультурного феномена и предлагает новые подходы к интерпретации и представлению подобных художественных текстов. Переводы стихотворных коллажей Мюллер, выполненные в соавторстве с переводчиками и издателями, – это уникальное явление не только отечественной, но и мировой поэтики. На примере перевода немецкоязычной визуальной поэзии Мюллер видно, что такой текст практически не поддается полной кальке: возникают новые смыслы, связи, интертекстуальные сдвиги.

Ключевые слова: Герта Мюллер, визуальная поэзия, проблемы перевода, коллаж, билингвальные книги, русско-немецкая поэзия, художественный перевод

Для цитирования: *Кармолиева Л.Р.* Проблемы перевода немецкой визуальной поэзии Герты Мюллер на русский язык // Метаморфозис. 2025. Т. 10. № 1. С. 110-121.

Дата поступления: 05.08.2025.

Герта Мюллер (Herta Müller) – современная немецкая романистка, эссеистка и поэтесса румынского происхождения (род. 1953). Известность для широкого читателя она приобрела лишь в 2009 году, когда удостоилась Нобелевской премии за роман «Качели дыхания»[1] (нем. «Atemschaukel»). В целом, до сих пор исследовательский интерес привлекали лишь ее прозаические работы (отдельно отметим, что на сегодняшний день далеко не все ее «большие» тексты переведены на русский язык), хотя, например, в формулировке премии была упомянута и поэзия следующим образом: «той, которая сосредоточенностью поэзии и откровенностью прозы изображает панораму жизни обездоленных»[2] (перевод мой – К.Л.); то есть фактически поэзия выступает на первом месте в награде.

В 1987 Мюллер эмигрирует в Западную Германию, тогда она и начала карьеру поэтессы. Наш интерес привлекло именно ее поэтическое творчество, так как оно в меньшей степени исследовано, как на западе, так и в российском академическом пространстве, и представляет собой актуальный материал для изучения репрезентации современной немецкоязычной поэзии, в особенности визуальной. Для освещения этой проблемы стоит обратиться к хронологии публикации стихотворений писательницы. Ключевая особенность поэзии Герты Мюллер – создание не просто текста, напечатанного или написанного на бумаге, а кропотливое вырезание слов, букв и картинок, что в совокупности представляет собой коллаж. С 1998 года Мюллер начала вырезать слова, изначально это был способ, для отправки открыток друзьям, а позже переросло в творчество; об этом она рассказала в беседе с германисткой Беверли Драйвер Эдди[3]. После этого, уже в 2000 и в 2005 го-

[1] *Мюллер Г.* Качели дыхания / Пер. с нем. М. Белорусец. СПб.: Амфора, 2011. С. 319.

[2] «who, with the concentration of poetry and the frankness of prose, depicts the landscape of the dispossessed». The Nobel Prize in Literature 2009 [Electronic resource]. URL: https://www.nobelprize.org/prizes/literature/2009/summary/ (дата обращения: 19.03.2025)

[3] *Wichner E.* Herta Müller. In: Kindler kompakt deutsche Literatur der Gegenwart. Stuttgart: J.B. Metzler, 2016. S. 74.

дах выходят два сборника: «Как даме жить в пучке волос»[4] («Im Haarknoten wohnt eine Dame») и «Бледные господа с чашечкой кофе в руках»[5] («Die blassen Herren mit den Mokkatassen»). Обе они были переведены на русский язык и опубликованы лишь в 2018 году в Латвийском издательстве при поддержке Goethe Institut'a. С точки зрения текстологии крайне необычно, что тексты столько лет не представляли интереса для переводчиков. Скорее всего это связано с тем, что основные темы, которые затрагиваются в творчестве поэтессы, становятся актуальными и для потенциального русского читателя. Поскольку первый сборник стихов перевел поэт Алеша Прокопьев, а второй – Борис Шапиро, нам кажется закономерно обратиться к особенностям художественного стиля каждого из авторов, так как, на первый взгляд, книги изданы в идентичной стилистике и могут быть восприняты как некоторое поэтическое единство.

Общая характеристика книг: художественные и переводческие особенности сборников

Мы выдвигаем гипотезу о наличии общего нарратива в двух сборниках, а также предполагаем, что исследуемые нами издания являются не просто переводами, а независимыми билингвальными книгами, которые существуют как особый феномен русско-немецкой поэзии. Интересно, что в статье о специфике польских переводов можно увидеть следующее заключение: «Переводчик коллажей Мюллер перемещается в рамках многогранного созвездия медиа. Перевод может быть удачным только в том случае, если будет признано, что формирование значения осуществляется посредством промежуточного отражения текстовых, семантических, фонетических просодических и визуальных ссылок. При взаимодействии они создают ритм коллажей, который выходит за рамки когнитивного понимания и действует подкожно, вызывая эмоциональную зарядку коллажей»[6] (перевод мой – К.Л.); то есть переводы иного славянского сегмента нельзя назвать столь

---

[4] *Мюллер Г.* Как даме жить в пучке волос / пер. с нем. А. Прокопьева. Ozolnieki: Literature Without Borders, 2018. С. 200.

[5] *Мюллер Г.* Бледные господа с чашечкой кофе в руках / пер. с нем. Б. Шапиро. Ozolnieki: Literature Without Borders, 2018. С. 216.

[6] «Der Übersetzer von Müllers Collagen bewegt sich innerhalb einer vielschichtigen Konstellation von Medien. Die Übersetzung kann nur dann glücken, wenn erkannt wird, dass Bedeutungskonstitution sich über das intermediale Widerspiel von textuellen, semantischen, lautlich prosodischen und visuellen Bezügen vollzieht. Im Zusammenspiel ergeben sie den Rhythmus der Collagen, der über das kognitiveVerstehen hinaus subkutan wirksam wird und eine affektive Aufladung der Collagen bewirkt. Seine Gebrochenheit reflektiert das unaufhebbare Spannungsverhältnis zwischen den ästhetischen Fluchtbewegungen der in den Collagen inszenierten spielerischen Kontingenz, die in bester avantgardistischer Tradition zum Nonsens gerät, und den Schreckensbildern, zu denen sich das Sprachspiel der Collagen immer wieder verdichtet» (*Sommerfeld B.* Die Angst zum Laufen bringen – Herta Müllers Text-Bild-Collagen und ihre polnischen Übersetzungen // Studia Germanica Posnaniensia. 2014. № 35. S. 103.).

удачными по ряду причин, перечисленных выше, что позволяет говорить об уникальности рассматриваемых нами книг стихов. Создание подобных переводов – большой совместный труд не только переводчиков, но и редакторов, которые конструируют физическое пространство бытования текста.

При детальном анализе книг стихов в первую очередь стоит обратить внимание на архитектонику сборников. Первый технический разворот встречает читателя краткой биографической справкой не только о Герте Мюллер, но и о каждом из переводчиков (в финальном предложении о переводчиках указано, что Прокопьев – лауреат премии Андрея Белого в 2010 году, что перекликается с информацией о том, что Мюллер – лауреат Нобелевской премии и ряда других литературных премий, а Шапиро издал пять книг стихотворений на русском и две на немецком, подобно тому, как Мюллер – пять на немецком, одну на румынском), что ставит каждого из авторов на один уровень с поэтессой. Таким образом их фигуры начинают играть более значительную роль, нежели если бы их фамилии были упомянуты в библиографии. Подобное редакторское решение делает Прокопьева и Шапиро соавторами, благодаря чему читатель может дифференцировать содержание оригинального текста и переводного. Уже сами названия переведены не совсем очевидно; так, первый сборник «Как даме жить в пучке волос» в немецком изводе не имеет вопроса («Im Haarknoten wohnt eine Dame»), из-за чего его прямое значение скорее просто является констатацией факта, что в пучке волос живет дама, но появление вопросительного союза в переводе Прокопьева намекает читателю, что содержание сборника – это рассказ, инструкция, как же этой даме все-таки жить. Название второго сборника тоже переведено не совсем однозначно; «Бледные господа с чашечкой кофе в руках» («Die blassen Herren mit den Mokkatassen»), которые изначально пили конкретный вид кофейного напитка – мокко. Кроме того, русские тексты представлены в традиционной типографской форме, что сепарирует их от красочных и причудливых коллажей Мюллер.

Общей особенностью для двух немецких сборников является отсутствие пунктуации как таковой (хотя в немецкоязычных фрагментах встречаются «лишние» детали, обрывки предыдущих фраз, неотрезанные элементы, которые могут напоминать точки или запятые). Однако в русских версиях встречаются и тире, и дефисы, и многоточия, и восклицательные знаки, что также подтверждает теорию о разобщенности текстов на разных языках и стремлении авторов не только выполнить перевод, но и создать свое собственное стихотворение. В качестве одного из наиболее ярких примеров можно рассмотреть стихотворение «Когда я опоздала на вечерний поезд то сказала»[7] из сборника «Бледные господа с чашечкой кофе в ру-

[7] *Мюллер Г.* Бледные господа с чашечкой кофе в руках / пер. с нем. Б. Шапиро. Ozolnieki: Literature Without Borders, 2018. С. 23.

ках», в нем представлено слово «не-на-ро-ком»[8], написанное графически через дефис, хотя оригинальный текст представляет собой единую лексему.

Есть также несколько существенно важных аспектов, которые можно выделить как общие закономерности для этих билингвальных книг. В переводах сохраняется строй анафор, рифмы, парные рифмовки, это также отмечается и филологом Вихнером: «С публикацией сборника “Как даме жить в пучке волос” происходят многие изменения. Теперь появляются рифмовки в конце строк и внутренние рифмы, а также ассонансы»[9] (перевод мой – К.Л.) (хотя в «Бледных господах с чашечкой кофе в руках» скорее характерны верлибры без каких-либо созвучий). Стихотворный размер и ритм в обоих сборниках крайне рваные, зачастую вообще отсутствуют. Тексты будто вообще не предназначены для того, чтобы произноситься вслух: читатель сам должен догадаться, где расставить интонационные и смысловые паузы, какие лексемы объединить в синтаксическое единство.

Переводчики скорее передают художественные особенности, а не содержание, хотя встречаются и исключения, так «в шесть сделали в шахматах ход»[10], в котором представлен буквальный перевод.

Отдельное внимание стоит заострить на визуальной составляющей двух анализируемых книг. Коллаж позволяет сочетать различные материалы – фотографии, вырезки из газет, рисунки, фрагменты текста. Впервую очередь это влияет на расширение семантики, композиционное структурирование стихов, разрушение традиционной структуры линейного чтения текста (что выводит из некоторого автоматизма восприятия).

Анализ стихотворений: лейтмотивы и магистральные образы

Первое стихотворение сборника «Как даме жить в пучке волос» – «На трамвае как на ели»[11]. Его русская форма начинается с заглавной буквы, хотя оригинальный текст – нет (но соответствие оригиналу скорее будет закономерностью для последующих текстов), что необычно, но объяснимо тенденцией начать книгу более традиционно. Количество строк сохранено, но в восьмой встречается перенос слова «мужчин» через дефис, что не подчиняется никакой логике, кроме как для того, чтобы сделать лексему равноправной со словом «дам», которое встречается в этой же строке (таким образом, мужчины и женщины даже по количеству букв в словах не отли-

---

[8] *Мюллер Г.* Бледные господа с чашечкой кофе в руках / пер. с нем. Б. Шапиро. Ozolnieki: Literature Without Borders, 2018. С 23.

[9] “Dies ändert sich mit der zweiten Publikation Im Haarknoten wohnt eine Dame. Nun treten End- und Binnenreime auf sowie Assonanzen”. *Wichner E.* Herta Müller. In: Kindler kompakt deutsche Literatur der Gegenwart. Stuttgart: J.B. Metzler. 2016. S. 75.

[10] *Мюллер Г.* Как даме жить в пучке волос / пер. с нем. А. Прокопьева. Ozolnieki: Literature Without Borders, 2018. С. 13.

[11] Там же. С. 5.

чаются), что создает ощущение «внегендерности» для лирического субъекта. Говоря о субъекте в рамках этого стихотворения, нельзя точно сказать почти ничего, так как он местоименно не выражен. В первом же коллаже встречается и первое слово, которые выделено жирным шрифтом, это «sie», под которыми подразумеваются «они» – в русскоязычной версии «мастера шитья и кроя». Герта Мюллер часто прибегает к использованию такого рода дейктиков, иногда упуская конкретику, поэтому, уже начиная с самого первого произведения, мы наблюдаем такую разность между текстами[12]. В соотношении ассоциативного образного ряда выбор фотографии для коллажа не совсем очевиден. В русском тексте сюжетообразующим будет трамвай, который выступает пространством для конструирования мира стихотворения, он сравнивается с елью, хотя в немецком тексте слово трамвай вообще отсутствует. Здесь словом «трамвай» переводчик адаптирует слово «Straßenbäumen» (дословно – «уличные деревья») – можно предположить, что это вызвало у него ассоциацию с «Straßenbahn», трамваем в буквальном переводе.

Следующий текст, который важен для понимания общей идеи сборника, – «Каждое утро нас отправляли в наряд я была»[13]. Очевидно, что лирический субъект здесь не ребенок, так как в тексте есть строчка «я была/ таксидермист…», хотя язык, безусловно, все еще похож на детские стихи из-за внутренней рифмы («ибо он косился в нети и играл на кларнете»)[14]. Также тут можно увидеть большую субъектную проявленность за счет наличия местоимений «мы» и «я» (что оставляет открытым вопрос, кто же такие «мы»). Это оставляет ощущения недосказанности, неоднозначности для всего стихотворения. Из важных особенностей, переводчик Прокопьев здесь прибегает к доместикации, что выделено курсивом в русском тексте: «ты ты всех милее…», что отсылает читателя к пушкинскому тексту «Сказка о мёртвой царевне и о семи богатырях», который в русской культурной памяти маркирован как детский. Подобный переводческий прием встречается и в стихотворении «и в одной руке»[15], так как немецкое слово «король» («der König»), которое встречается дважды, переведено как «правитель-царевич» и «правитель-королевич», что делает текст сугубо понятным лишь русскому читателю (об этом также пишет В.В. Котелевская: «…актуализировав лексико-семантический ресурс русских детских стихов и считалок (“На золотом крыльце сидели/ Царь, царевич, король, королевич,/ Сапожник,

---

[12] Здесь нам бы хотелось уточнить, что данная работа не посвящена критики или оценке качества переводов. Мы лишь указываем на особенности и различия.

[13] *Мюллер Г.* Как даме жить в пучке волос / пер. с нем. А. Прокопьева. Ozolnieki: Literature Without Borders, 2018. С. 7.

[14] В оригинале также есть такая рифма: см. Приложение: Рис. 1.

[15] *Мюллер Г.* Как даме жить в пучке волос / пер. с нем. А. Прокопьева. Ozolnieki: Literature Without Borders, 2018. С. 9.

портной...” и т.д.)»[16]). Тема власти представляется сквозной и для других текстов Мюллер, и, как уже отмечалось ранее, огромное влияние на поэтессу оказал тоталитарный режим Н. Чаушеску, поэтому здесь и далее все образы связанные с этой категорией будут эзоповым языком для разговора о нем.

Особое место в сборнике занимают танатальные мотивы. Смерть у лирического субъекта – смерть глазами ребенка, так как в строке «электрик повис схватившись руками за провод»[17] о том, что произошло говорится косвенно. Причем в немецком тексте выделено слово «смеяться» («lachen»), что Прокопьев переводит как «ржал». Это снижает общий пафос происходящего.

Как такового смыслового финала сборник не имеет, так как заключительный текст носит исключительно бытовой характер: «кто-то спит а кто-то пьет»[18], что скорее позволяет говорить о том, что перед читателем цикл стихотворений, который сможет приобрести дополнительные смыслы при повторном прочтении.

Книга «Бледные господа с чашечкой кофе в руках» уже в своем названии продолжает заложенный мотив питья. Глагол из финального стихотворения первого сборника намекает на взаимосвязь этих двух произведений. Тем не менее у этой книги стихов есть ряд отличительных особенностей. Для переводчика Бориса Шапиро принципиально важно начинать любое стихотворение с заглавной буквы, вне зависимости от графики оригинального текста.

Тематически стихотворения все также содержат мотивы создания прически или бритья головы («такая прическа словно я прямо сгораю со стыда а она»[19]; «вот уж солнце тебе напечет макушку когда тебя обреют...»[20]), что также подчеркивает нарративное единство коллажных структур.

Также смысловой доминантой остается семья лирического субъекта. Но мать внезапно обретает речь, и ее образ становится более негативным – «Мать говорит, как»[21]. Здесь героиня призывает дочь найти себе мужчину (хотя в оригинальном тексте скорее отсутствует побуждение к сближению с противоположным полом). Из-за смены переводчика также меняется и язык, героиня будто взрослеет, так как появляется много сексуализирован-

---

[16] *Котелевская В.В.* Дама живет в пучке волос, Бледные господа пьют мокко // Практики и интерпретации: журнал филологических, образовательных и культурных исследований. 2018. №2. С.169.

[17] *Мюллер Г.* Как даме жить в пучке волос / пер. с нем. А. Прокопьева. Ozolnieki: Literature Without Borders, 2018. С. 23.

[18] Там же. С. 197.

[19] Там же. С. 17.

[20] Там же. С. 49.

[21] *Мюллер Г.* Бледные господа с чашечкой кофе в руках / пер. с нем. Б. Шапиро. Ozolnieki: Literature Without Borders, 2018. С. 39.

ной тематики (Шапиро вообще порой переводит тексты радикально, с использованием нецензурной лексики, основанной на гинекологии[22]).

Флоральная (растительная) тематика заменяется образами фауны. С точки зрения конструирования художественных образов, возникают сравнения с животными. Многократно упоминается образ собаки. Так, например, в «чайкой парю над мостом»[23]: слово «чайка» («Möwe») состоит из склейки в виде двух фрагментов «Mö» и «we», что позволяет увидеть скрытое сравнение, не просто чайка летает, а чайка, в которой есть некое «мы», пусть и английское, что позволяет переводчику сравнить лирическую героиню с птицей[24].

Темы смерти и сексуального насилия также остаются одними из ведущих. Только для этих событий больше не используется прием иносказания: «…всю меня обтрогал он сразу»[25]; «на длинной шее синяки от поцелуев или/ от пыток»[26]. Если раньше умирал только отец, то в «Бледных господах с чашечкой кофе в руках» умирает и мать в том числе: «Маму звали Франциска когда она умерла»[27] (также появляется референция на ее лагерный опыт в «Да брось ты сказал»[28], где упоминается «украинец», что отсылает к нахождению матери Мюллер в украинских лагерях ГУЛАГ'а). Б. Шапиро часто переводит слово «убитый», как «покойный», что снижает степень страха или трагизма. Так, в стихотворении «Клаус валяет себе»[29] встречается строка «его покойная жена…», в то время как в оригинальном тексте жена все-таки убита («…seine tote/ Frau…»).

При детальном сравнении переводов и оригинальных немецких текстов через подстрочники получается выявить ряд следующих закономерностей. Во-первых, коллажи Герты Мюллер – это гомогенный нарратив. В пользу этого тезиса говорит обилие повторяющихся персонажей, а также тематическое продолжение лейтмотивов: смерть в первую очередь. У Прокопьева в текстах изобилуют отсылки к русским литературным произведениям, так, например, «кони воду пьют ведь кони»[30] представляется аллюзией к стихотворению Велимира Хлебникова «Когда умирают кони – дышат». Подобная реминисценция есть и в стихотворении «глядишь и тишина при-

---

[22] *Мюллер Г.* Бледные господа с чашечкой кофе в руках / пер. с нем. Б. Шапиро. Ozolnieki: Literature Without Borders, 2018. С. 129.

[23] Там же. С. 27.

[24] см. Приложение: Рис 2.

[25] *Мюллер Г.* Бледные господа с чашечкой кофе в руках / пер. с нем. Б. Шапиро. Ozolnieki: Literature Without Borders, 2018. С. 123.

[26] Там же. С. 145.

[27] Там же. С. 113.

[28] Там же. С. 107.

[29] Там же. С. 119.

[30] *Мюллер Г.* Как даме жить в пучке волос / пер. с нем. А. Прокопьева. Ozolnieki: Literature Without Borders, 2018. С. 77.

дет»[31], где встречается строка «как дамочка с собачкой», что явно подталкивает к мысли о чеховском рассказе «Дама с собачкой». Прокопьев близок к «подстрочникам» (например, в тексте «в шесть сделали в шахматах ход»[32] пишет: «ноги одиннадцать лет уже как на затылке», вместо немецкого фразеологизма «Füße im Nacken», что означает «подкашиваются ноги»), в то время как Борис Шапиро зачастую отходит от стремления сохранить все образы оригинального текста, порой выбрасывая, на его взгляд, ненужное (некоторые фразеологические обороты опускаются в пользу буквальной передачи смысла), что на русском языке начинает вносить новые перспективы для интерпретации. В пользу этой гипотезы говорит и пунктуация, которую можно назвать авторской в русскоязычных стихотворениях.

Заключение

Все это может расцениваться как доказательство ранее выдвинутой нами теории о создании билингвальных книг как самостоятельных произведений искусства, порой наделенных отдельным смыслом. Для них оригинальный текст становится лишь вдохновением, на основе которого написаны самостоятельные стихотворения Прокопьева и Шапиро.

Перевод визуальной поэзии – это пересоздание, а не копирование, поэтому. с точки зрения интерференции. два сборника, вышедших в 2018 году в переводах Алеши Прокопьева и Бориса Шапиро, – обособленные двуязычные произведения искусства, которые стоит рассматривать в совокупности с оригинальными текстами Герты Мюллер. Сама поэзия тяготеет к автофикциональности из-за спектра тем и условных нелинейных нарративов. Коллажи для Мюллер – сопротивление цензуре и тоталитаризму, а их переводы русскоязычными поэтами – реакция на актуальную для них действительность, которая становится злободневной лишь спустя много лет. Переводчики становятся соавторами, а итоговый текст – самостоятельным художественным феноменом на стыке двух культур.

Литература

Айерман Р. Культурная травма и коллективная память / пер. с англ. Н. Поселягина. НЛО. 2016. № 5. С. 40-67.

Аникеева Е.С. Визуальная поэзия как интермедиальный текстовый феномен // СибСкрипт. 2013. № 2. С. 14-18.

Ассман А. Длинная тень прошлого: Мемориальная культура и историческая политика / Алейда Ассман; пер. с нем. Бориса Хлебникова. М.: НЛО, 2014. С. 328.

---

[31] *Мюллер Г.* Как даме жить в пучке волос / пер. с нем. А. Прокопьева. Ozolnieki: Literature Without Borders, 2018. С. 117.

[32] Там же. С. 13.

Барт Р. Camera lucida / пер. с франц., комментарии и послесловие М. Рыклин. М.: Ad Marginem, 1997.

Котелевская В.В. Дама живет в пучке волос, Бледные господа пьют мокко // Практики и интерпретации: журнал филологических, образовательных и культурных исследований. 2018. №2. С. 175-193.

Мюллер Г. Бледные господа с чашечкой кофе в руках / пер. с нем. Б. Шапиро. Ozolnieki: Literature Without Borders, 2018. С. 216.

Мюллер Г. Как даме жить в пучке волос / пер. с нем. А. Прокопьева. Ozolnieki: Literature Without Borders, 2018. С. 200.

Мюллер Г. Качели дыхания / пер. с нем. М. Белорусца. СПб.: Амфора, 2011. С. 319.

Полубояринова Л.Н. Герта Мюллер // История немецкой литературы: Новое и новейшее время / Под ред. Е.Е. Дмитриевой, А.В. Маркина, Н.С. Павловой. М.: РГГУ, 2014. С. 804-808.

Полубояринова Л.Н. Поэтика Герты Мюллер: о приеме «изобретенного восприятия» / Л.Н. Полубояринова // Немецкоязычная литература: единство в многообразии: сборник статей к 75-летию проф. В.Д. Седельника; отв. ред. Т.В. Кудрявцева. М.: ИМЛИ РАН, 2010. С. 382-389.

Brandt B., Glajar V. Herta Müller: Politics and Aesthetics. U of Nebraska Press, 2013. P. 285.

Emmison M, Smith Ph., Mayall M. Researching the visual. London: Sage, 2012.

Hamza A. What Can't Be Said Can Be Written: The Representation of Silence in Herta Müller's Visual Texts // Journal of Foreign Languages and Literature Studies. 2020. № 4. pp. 15-50.

Marven L. In allem ist der Riss: Trauma, Fragmentation, and the Body in Herta Müller's Prose and Collages // The Modern Language Review. 2005. № 2. pp. 396-411.

Müller H. Der König verneigt sich und tötet. Frankfurt: Fischer 2008.

Sommerfeld B. Die Angst zum Laufen bringen – Herta Müllers Text-Bild-Collagen und ihre polnischen Übersetzungen // Studia Germanica Posnaniensia. 2014. № 35. S. 85-104.

Wichner E. Herta Müller. In: Kindler kompakt deutsche Literatur der Gegenwart. Stuttgart: J.B. Metzler, 2016. S. 74-79.

References

Aierman R. *Kul'turnaya travma i kollektivnaya pamyat'* [Cultural trauma and collective memory], trans. from Eng. by N. Poselyagin. Moscow: NLO Publ., 2016. P. 40-67 (in Russian).

Anikeeva E.S. Vizual'naya poeziya kak intermedial'nyy tekstovyy fenomen [Visual poetry as an intermediate textual phenomenon]. *SibScript*. 2013. N. 2. P. 14-18 (in Russian).

Assman A. *Dlinnyaya ten' proshlogo: Memorial'naya kul'tura i istoriicheskaya politika* [The Long Shadow of the Past: Memorial Culture and Historical Politics], trans. from Germ. by B. Khlebnikov. Moscow: NLO Publ., 2014. P. 328 (in Russian).

Bart R. *Camera lucida*, trans from French, comments, afterwords by M. Ryklin. Moscow: Ad Marginem Publ., 1997 (in Russian).

Brandt B., Glajar V. *Herta Müller: Politics and Aesthetics*. University of Nebraska Press Publ., 2013. P. 285.

Emmison, M, Smith Ph., Mayall M. *Researching the visual*. London: Sage, 2012.

Hamza A. What Can't Be Said Can Be Written: The Representation of Silence in Herta Müller's Visual Texts. *Journal of Foreign Languages and Literature Studies*. 2020. N. 4. P. 15-50.

Kotelevskaya V.V. Dama zhivet v puchke volos, Blednye gospoda pyut mokko [A lady lives in a bun of hair, Pale gentlemen drink mocha]. *Praktiki i interpretatsii: zhurnal filologicheskikh, obrazovatel'nykh i kul'turnykh issledovaniy*. 2018. N. 2. P. 175-193 (in Russian).

Marven L. In allem ist der Riss: Trauma, Fragmentation, and the Body in Herta Müller's Prose and Collages. *The Modern Language Review*. 2005. N. 2. P. 396-411 (in German).

Müller H. *Der König verneigt sich und tötet* [The king bows down and kills]. Frankfurt: Fischer 2008 (in German).

Myuller G. *Blednye gospoda s chashechkoĭ kofe v rukakh* [Pale gentlemen with a cup of coffee in their hands], trans. from Germ. by B. Shapiro. Ozolnieki: Literature Without Borders, 2018. P. 216 (in Russian).

Myuller G. *Kak dame zhit' v puchke volos* [How can a lady live in a bun of hair], trans. from Germ. by A. Prokopyev. Ozolnieki: Literature Without Borders, 2018. P. 200 (in Russian).

Myuller G. *Kacheli dykhaniya* [The Hunger Angel], trans. from Germ. by M. Beloruts. Saint-Petersburg: Amfora, 2011. P. 319 (in Russian).

Poluboyarinova L.N. Gerta Myuller, in *Istoriya nemetskoy literatury: Novoye i noveishoye vremya* [The History of German Literature: Modern and Modern times], ed. by E.E. Dmitrieva, A.V. Markin, N.S. Pavlova. Moscow: Russian State University for the Humanities Publ., 2014. P. 804-808 (in Russian).

Poluboyarinova L.N. Poetika Gerty Myuller: o prieme "izobretennogo vospriyatiya" [The poetics of Gerta Muller: on the reception of "invented perception"], in *Nemetsko-yazychna literatura: edinstvo v mnogoobrazii: sbornik statey k 75-letiyu prof. V.D. Sedel'nikova* [German-language literature: unity in diversity: a collection of articles dedicated to the 75th anniversary of Professor V.D. Sedelnik], ed. by T.V. Kudryavtseva. Moscow: IMLI RAN Publ., 2010. P. 382-389 (in Russian).

Sommerfeld B. Die Angst zum Laufen bringen – Herta Müllers Text-Bild-Collagen und ihre polnischen Übersetzungen [Making Fear Work – Herta Müller's text-image collages and her Polish translations]. *Studia Germanica Posnaniensia*. 2014. N. 35. P. 85-104.

Wichner E. Herta Müller. *In: Kindler kompakt deutsche Literatur der Gegenwart* [Herta Müller. In: Kindler kompakt contemporary German literature]. Stuttgart: J.B. Metzler, 2016. P. 74-79 (in German).

Problems of translating German visual poetry by Herta Muller into Russian

Lina Karmolieva, student, National Research University "Higher School of Economics" (Moscow), lrkarmolieva_1@edu.hse.ru

The article studies the problems of translating Herta Muller's visual poetry into Russian using the example of her two collections, «How a Lady Lives in a Bun of Hair» and «Pale Gentlemen with a Cup of Coffee in their Hands,» first translated and published in 2018. Special attention is paid to the artistic features of the original German texts and the strategy of their transmission by Russian translators Alyosha Prokopiev and Boris Shapiro. The analysis shows that these translations are not just equivalents of the original, but independent bilingual works where visual collages and text interact in new semantic and artistic spaces. The article discusses the key characteristics of Muller's poetry, such as the lack of punctuation, fragmentation, and motives for death, power, and personal experience, reflecting the historical context of totalitarianism. Translators act as co-authors, creating texts that preserve the original figurative structure and at the same time adapt the narrative to the Russian cultural environment using the techniques of lexical expansion. The visual and semantic features of collages are seen as a means of resisting censorship and repressive government. The study reveals the uniqueness of the translation of visual poetry as an intercultural phenomenon and suggests new approaches to the interpretation and presentation of such literary texts. The translations of Muller's poetic collages, made in collaboration with translators and publishers, are a unique phenomenon not only of Russian but also of world poetics. The example of the translation of Muller's German-language visual poetry shows that such a text is almost impossible to completely trace: new meanings, connections, and intertextual shifts arise.

Keywords: Herta Muller, visual poetry, translation problems, collage, bilingual books, Russian-German poetry, artistic translation

For citation: Karmolieva L.R. (2025) Problems of translating German visual poetry by Herta Muller into Russian // *Metamorphosis*. Vol. 10. N. 1. P. 110-121.

Date of receipt: 05.08.2025.